

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Selinker S. Interlanguage // Error Analysis. London: Longman Group Limited, 1984.
2. Nemser W. Approximative systems of foreign language learners // Error Analysis. London: Longman Group Limited, 1984.
3. Carroll M., Murcia-Serra J. The relevance of information organization to second language acquisition studies // Studies in Second Language Acquisition. London: Cambridge Univ. Press, 2000. Vol.22. No.3.
4. Gass S. M., Varonis E. M. Input, interaction and second language production // Studies in Second Language Acquisition. 1994. Vol.16.
5. Richards J., Sampson G. The study of learner English // Error Analysis. London: Longman Group Limited, 1984.
6. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. London, N. Y.: Longman, 1991.
7. Edge J. Mistakes and correction. London, N.Y.: Longman, 1989.
8. Jain M. P. Error analysis: source, cause and significance // Error Analysis. London, N. Y.: Longman Group Limited, 1984.
9. Error Analysis. London, N. Y.: Longman Group Limited, 1984

*Елена Александровна ЛЕОНТЬЕВА —
ассистент кафедры немецкой филологии*

УДК 811.111

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ЯЗЫКОВУЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ В НАРРАТИВЕ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается один из видов переводческих грамматических трансформаций и устанавливается зависимость между данными смещениями и искажением языковой точки зрения нарратива при его передаче на иностранный язык.

The present article investigates one of the grammatical transformations appearing by the process of translation. The author states that changes of such kind lead to the speech point of view's misrepresentation in the narrative translated into a foreign language.

К категории точки зрения, являющейся одним из основных понятий нарратологии (науки, изучающей нарратив на стыке лингвистики и литературоведения [1: 22]), существует множество различных подходов, отличающихся друг от друга не только терминологией или принципами типологии, но и лежащими в их основе определениями понятия [5, 6]. Традиционно точка зрения трактуется как «отношение нарратора к повествуемой истории» [Лаббок, цит. по: 7]. Однако, на наш взгляд, определение немецкого нарратолога В. Шмида наиболее ясно и полно отражает суть данной категории: точка зрения — это «образуемый внешними и внутренними факторами узел условий, влияющих на восприятие и передачу событий» [7: 121]. Из пяти выделенных им граней точки зрения (перцептивной, идеологической, пространственной, временной и языковой [7: 127]) интерес для нашего исследования представляет языковая, которую В. Шмид соотносит с восприятием и передачей события. Языковое оформление, по мнению автора указанной концепции, не «добавляется» нарратором, а существует уже в самом акте восприятия до его передачи [7: 125].

В задачи переводчика входит адекватное воспроизведение на языке-цели не только фактуальной информации, но и языковой точки зрения. Тем не менее анализ переводов литературных нарративов показывает, что во многих случаях

происходит искажение последней, в первую очередь, как результат переводческих трансформаций.

В исследовании мы остановились на одном из видов грамматических трансформаций, выделяемых А. Ф. Архиповым, суть которых заключается в добавлении / опущении языковых единиц [2]; наша цель — установить степень влияния такого рода изменений на языковую точку зрения в нарративе. Для этого необходимо:

а) выявить добавления / опущения в тексте нарратива-перевода и произвести их классификацию;

б) определить причины трансформаций;

в) установить различия в передаче и восприятии событий, излагаемых в нарративе-оригинале и нарративе-переводе.

В качестве материала исследования были отобраны 44 произведения 9 авторов, таких как Линор Горалик, Алексей Цветков, Александр Уланов и других, написанные в период с 1991 по 2002 гг., и их переводы на немецкий язык, которые были выполнены Роземари Титце, М. Давидом Дрезсом и Барбарой Конрад и опубликованы в немецком литературном журнале «Akzente».

Пределы переводимости, не позволяющие переступить «лингвистический» и «культурный» барьеры [3: 182-183], с одной стороны, строгое отношение к передаче содержательной стороны исходного текста, его существенных особенностей, исключающих переводческий произвол, в сочетании с творческим подходом к переводу [4] — с другой, — это факторы, мотивирующие переводческие смещения и придающие им соответственно либо объективный (системно обусловленный), либо субъективный (обусловленный вариативностью системы и выбором переводчика) характер.

В разряд **системно обусловленных добавлений** (229 из 403 обнаруженных) мы относим случаи:

1) когда русское предложение может позволить себе структурную «неполноту», подразумевая усеченный субъект, а немецкое требует обязательной двусоставности. Таким образом, мы имеем дело с добавлением (149 из 229):

• подлежащего (132 из 149):

(1) Я подозревала, что кончится плохо,

Ich ahnte schon, dass das böse enden würde,

• сказуемого / части сказуемого (17 из 149):

(2) И когда он все ближе, все отчетливее, крестьянские дети чертят палочкой на земле круг, пишут в него и присыпают хвоей.

Und als er immer näher kommt, immer deutlicher wird, zeichnen die Bauernkinder mit Stecken einen Kreis auf die Erde, pinkeln hinein und werfen Nadelzweige darüber.

2) когда более строгая глагольная валентность немецкого языка не допускает «пустующего» «валентного места» или же не совпадает по объему с валентностью русского глагола. Здесь возможны добавления (68 из 229):

• дополнения (60 из 68)

(3) И вспомнил о ремне на брюках. Потянулся.

Da fiel ihm der Gürtel in der Hose ein. Er griff danach

• обстоятельства (8 из 68)

(4) нет, можешь провести пальцем, если тебе не противно, я не чувствую ничего там вообще

Nein, kannst gerne mit den Fingern darüber fahren, wenn's dich nicht ekelt, ich spüre da überhaupt

3) когда определенным лексическим единицам (например, обозначениям родственников или частей тела) в немецком языке необходимо определение, выраженное притяжательным местоимением (12 из 229):

(5) я к дочке приехала.

«ich bin zu meiner Tochter hergereist».

По субъективным причинам добавление слов в переводе (174 из 403) имеет место в случаях:

1. изменения структуры предложения (18 из 174):

(6) Художник Ци Байши, изобразив членения лапок и хвостов двух белых креветок, немного отставил левую ногу,

Nachdem der Maler Qi Baishi die gegliederten Beine und Schwänze der beiden Garnelen dargestellt hatte, spreizte er ein wenig das linke Bein,

2. стремления переводчика сохранить тема-рематическую структуру предложения оригинала, что в «малоподвижном» порядке слов немецкого языка приводит к добавлению подлежащего (4 из 174):

(7) Первые два я начисто забыл, а третья помню.

Die ersten beiden habe ich schlichtweg vergessen, aber an die dritte erinnere ich mich.

3. когда подчеркивается последовательность действий (9 из 174):

(8) Явилась грязная, исхудавшая, жалкая.

Dann kreuzte sie auf, schmutzig, abgemagert, erbärmlich.

4. когда подчеркивается связь между действиями или характеристиками (34 из 174):

(9) Если дальше отойти от каменного корабля — он поплывет.

Entfernt man sich weiter vom steinernen Schiff, so fängt es zu schwimmen an.

5. когда усиливается какое-либо значение (63 из 174):

(10) Энергичные и динамичные. И неправда, что они холоднокровные,

Energisch und dynamisch. Und es stimmt auch gar nicht, dass sie Kaltblüter sind,

6. когда уточняется какое-либо значение (16 из 174):

(11) Норкин смотрел на трубку и вспоминал названия красного цвета: алканый, багряный, бордовый...

Norkin betrachtete den Hörer und erinnerte sich an die verschiedenen Bezeichnungen für Rot: Alkanna, Purpur, Bordeaux...

7. когда одна часть речи трансформируется в другую или заменяется на ту же часть речи, но с другой валентностью (3 из 174):

(12) Рядом стояли трое парней в коже.

Neben ihm standen drei Kerls in Leder.

8. когда заполняются факультативные «валентные места» (23 из 174):

(13) Два и оставляют. Бывает, что дама износит свои туфелькокожие, а не бросить, жаль, еще не издохли.

Zwei behält man. Kommt vor, daß eine Dame ihre Slipperhäuter weiterhin trägt und nicht wegwirft, schad drum, sind noch nicht krepirt.

9. когда объясняются слова, которые могут вызвать непонимание у носителей немецкого языка, так как их денотаты отсутствуют в немецкой культуре (4 из 174):

(14) Водка тоже жидкая, но не желтая. Вобла не жидкая и не желтая.

(Wodka ist auch flüssig, aber nicht gelb. Wobla, der Stockfisch zum Bier, ist weder flüssig, noch gelb.

В корпусе примеров субъективных добавлений можно выделить те же подгруппы, что и при объективных:

- подлежащего (13 из 174) (см. примеры № 6, 7);
- сказуемого / части сказуемого (5 из 174):

(15) Слез Шмард с белого хлеба, не берут едой на работу.

Schmard stieg vom Weißbrot herunter, keiner wollte ihn als Mahlzeit einstellen.

- дополнения (10 из 174) (см. пример № 13);
- определения (17 из 174) (см. примеры № 11, 14);

- обстоятельства (59 из 174) (см. примеры № 8, 10, 12);
- лексических единиц, не имеющих синтаксической функции в предложении (70 из 174):

о союзов и союзных слов (46 из 70) (см. пример № 9);
о модальных слов и частиц (22 из 70):

(16) *И тогда его какой-то Карась, Лосось, — не помню, один из бомжей,* *Und dann hat ihn ein Karpfen oder Lachs — ich weiß nicht mehr, jedenfalls einer von den Pennern*

о предлогов (1 из 70):

(17) *согнул ноги в коленях и бедрах,* *winkelte leicht die Beine in den Knien und in der Hüfte*

о компонента слова (1 из 70):

(18) *Сорок с лишним лет у мартена* *Gut vierzig Jahre am Martinofen*

Опущение слов в переводе происходит, как правило, **по субъективным причинам** (159 из 170 обнаруженных).

1. Во многих случаях переводчик старается избежать «дублирования» в передаваемом им на другой язык тексте, сокращая те слова, которые уже имели место в данном предложении или в ближайшем контексте, либо их значение было выражено другими способами (74 из 159):

(19) *он его свел с хмырем этим, который с нами не пошел. Этот хмырь, оказывается, фотограф* *der hat ihn mit diesem Typen zusammengebracht, der nicht mit uns kommen wollte. Der ist Fotograf*

2. Тем не менее встречаются примеры, где усечение лексических единиц в переводе приводит к неполной передаче содержания предложения (13 из 159):

(20) *Вот один из подарков мне — мел.* *Hier ein Geschenk für mich: Kreide.*

3. Опущение лексических единиц обуславливает редукцию усилительно-выделительного и/или экспрессивного значения (37 из 159):

(21) *доктор, спасибо, давайте, ещу все равно же ясно, чем все это кончится, чего тянуть-то?* *Herr Doktor, vielen Dank, wir machen es, ist ja sowieso klar, worauf es hinausläuft, wozu es hinauszögern?*

4. Трансформация-усечение приводит к изменению синтаксической структуры предложения (5 из 74):

(22) *У меня просто сердце разрывалось, я не могла поверить даже, что это все — из-за меня!* *Das hat mir fast das Herz gebrochen, ich konnte es nicht fassen: alles wegen mir!*

5. Опущение может явиться причиной трансформации предложения с союзной связью между его членами в бессоюзную (30 из 159):

(23) *Листья, падая в воду, растягивают осенний кристалл, и камень прижимает карту от ветра,* *Blätter, ins Wasser fallend, ziehen den Herbstkristall groß, ein Stein hält die Karte fest vor dem Wind,*

По субъективным причинам могут опускаться любые члены предложения:

- подлежащее / часть подлежащего (14 из 159) (см. примеры № 19, 20);
- сказуемое / часть сказуемого (21 из 159);
- дополнение (14 из 159) (см. пример № 21);
- определение (18 из 159);
- обстоятельство (20 из 159):

(24) *Норкин в левой руке зажимал монету, а в правой руке держал трубку.* *Norkin umklammerte die Münze mit der linken Hand, in der rechten hielt er einen Hörer.*

В тексте перевода могут также отсутствовать слова, не имеющие синтаксической функции (70 из 159):

- модальные слова (28 из 70);
- союзы (42 из 70) (см. пример №22, 23).

Усечению в переводе подвергаются даже целые предложения (2 из 159):

(25) Помогите люди добрые уже не знаем как жить страшно нам. *Helft uns liebe Leute denn wie sollen wir noch leben es graut uns.*

Системно обусловленными опущениями в переводе (11 из 170) являются:

1. второе отрицание в отрицательных предложениях (9 из 11):

(26) Бизнесмен не дал ничего и сказал: «Поди вон!» *Der Geschäftsmann gab ihm nichts und sagte: «Fort mit dir!»*

1. отрицание в придаточных, вводимых союзом «пока» (нем. *bis*) (2 из 11):

(27) И входит в воду, пока не напьется, как хочет. *Und geht ins Wasser hinein, bis er sich so vollgesoffen hat, wie er möchte.*

Полученные данные в процентном соотношении можно свести в следующие таблицы:

Таблица 1:

Добавления

объективные причины (56,8%)			Субъективные причины (43,2%)								
№ 1	№ 2	№ 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9
37%	16,9%	3%	4,5%	1%	2,2%	8,4%	15,6%	4%	0,7%	5,7%	1%

Таблица 1:

Опущения

Объективные причины (6,5%)		Субъективные причины (93,5%)				
№1	№2	№1	№2	№3	№4	№5
5,3%	1,2%	43,5%	7,6%	21,8%	3%	17,6%

Таблица 3

Добавления и опущения

Трансформация / причина	Объективные причины (6,5%)	Субъективные причины (93,5%)
Добавления	40%	30,4%
Опущения	1,9%	27,7%

Исходя из анализа, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Большинство переводческих трансформаций указанного типа обусловлены субъективными причинами, особенно это касается случаев с опущением языковых единиц.

2. Данным трансформациям могут подвергаться языковые единицы, выполняющие различные синтаксические функции, а также не имеющие их (модальные слова и союзы), при этом последние составляют 25% всех примеров.

3. Неполная передача фактуальной информации наблюдается в 2,3% трансформаций, подвергнутых анализу.

Как объективно, так и субъективно обусловленные трансформации оказывают влияние на восприятие и передачу событий (= языковую точку зрения).

а) Типичная для анализируемых нарративов небрежность разговорного языка, подчеркиваемая в русском языке незаполненными «валентными местами», повторами лексических единиц, элиминируется в переводе обязательной двусос-

тавностью предложений, тщательным заполнением «валентных мест», уточняющими определениями в виде притяжательных местоимений или модальными словами, подчеркивающими какое-либо значение или характеристику, включенным в текст объяснением экзотизмов, отсутствием тавтологии (где она имеет место в оригинале), даже в «опущении» второго отрицания в предложении и в придаточном с союзом *bis* (рус. «пока») — несмотря на то, что это системная норма немецкого языка — просматривается педантизм, отсутствующий в русских текстах, и искажающий языковую точку зрения русского нарратива.

б) Стремления немецкого предложения к двусоставности, особенно где в оригинале сказуемые лишь подразумеваются, излишне «динамизируют» произведения, нарушая тем самым размеренность речи нарратива-оригинала.

в) Опущение союзов и союзных слов зачастую придают нарративу другой ритм, «осушают» его.

г) Путем добавления модальных слов/частиц и опущения союзов в нарративах-переводах во многих случаях экспрессивно выделяются языковые единицы, не имеющие такой экспрессии в оригинале и наоборот. Тот же эффект достигается при трансформациях, модифицирующих порядок слов в предложениях, так как они ломают и их тема-рематические схемы. Тем не менее такие добавления и опущения не компенсируются друг другом, а изменяют акценты в текстах, влияя тем самым на языковую точку зрения.

Таким образом, переводческие грамматические трансформации оказывают влияние — хотя и не в равной степени значительное — на языковую точку зрения нарратива, а поскольку речь идет и о системно обусловленных смещениях этого типа, то воспроизведение абсолютно адекватной языковой точки зрения на языке-цели едва ли представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева К.А. Грамматика и поэтика нарратива. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1996. 192 с.
2. Архипов А.Ф. Самоучитель перевода с немецкого на русский язык. М.: Высшая школа, 1991. 255 с.
3. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. М.: УРСС, 2004. 208 с.
4. Латышев В.В. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
5. Тamarченко Н.Д. Точка зрения // Введение в литературоведение: основные понятия и термины: Учебное пособие. М., 1999. 360 с.
6. Толмачев В.М. Точка зрения // Современное зарубежное литературоведение (Страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: Энциклопедический справочник. М., 1996. 308 с.
7. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

*Ольга Борисовна ВОЛКОМОРОВА —
аспирант кафедры общего языкознания*

УДК 811.161.136

ВОЗРАСТНАЯ ЛЕКСИКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ *

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется обзор лингвистических работ, посвященных анализу лексики возраста в русском и других языках.

* Работа выполнена при поддержке гранта А04-1.5-320 (2004 г.) Федерального агентства по образованию.